КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1895 года. № 10. 16 Мая.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поучительное чтеніе въ Духовъ день [1]).

(*Что такое благодать Св. Духа?*).

Въ праздникъ во славу Духа Святаго думаю предложить вамъ, бр. мои, нѣсколько словъ о благодатной силѣ Св. Духа, или о благодати. Часто, особенно въ храмахъ Божіихъ, вы слышите слова: благодать Божія, благодать Духа Святаго, благодатные дары Божіи и пр.; но, думаю, не многіе изъ васъ углублялись мыслію въ эти слова и не многіе могутъ дать себѣ отчетъ въ пониманіи ученія нашей св. Вѣры о благодати. Да и нужно сознаться, что ученіе о благодати у насъ, христіанъ, одно изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ ученій, равно какъ и самая благодать—предметъ таинственнѣйшій, хотя въ тоже время и необходимѣйшій и обыч-

[1]) Изъ книги „Поучительн. чтеній на всѣ празд. и воскр. дни“.

нѣйшій въ нашей христіанской жизни. Слово Божіе учитъ, что мы, христіане, благодатію Духа Святаго и призываемся къ духовной христіанской жизни, и возрождаемся въ жизнь духовную, и укрѣпляемся въ ней, и освящаемся и оправдываемся ею,—словомъ, спасаемся; безъ содѣйствія благодати Божіей, говорится въ Словѣ Божіемъ, спасеніе человѣка совершенно невозможно. Если же благодать Божія такъ важна въ жизни нашей христіанской, то не имѣть о ней болѣе или менѣе опредѣленнаго и правильнаго понятія не простительно для насъ. Да поможетъ же намъ Господь Богъ сказать вамъ слово о благодати—простое и вразумительное.

Благодать отъ словъ — благо и дать — означаетъ вообще, въ обширномъ смыслѣ, благой даръ отъ Благого Бога, —или всякую милость Божію, являемую въ мірѣ для всѣхъ тварей и въ частности для людей. Самая величайшая благодать Божія, для всего падшаго рода человѣческаго—это благоволеніе Отца небеснаго спасти падшаго человѣка чрезъ крестную смерть Сына Божія и содѣйствіе Духа Святаго. Величайшая благодать Божія для насъ грѣшныхъ — это явленіе въ міръ Спасителя, Сына Божія, и Его искупительная жертва за грѣхи людей. Но въ частности и въ особенности, въ строгомъ смыслѣ слова, подъ благодатію Духа Святаго, по ученію св. Вѣры нашей, нужно разумѣть, ту невидимую, таинственную силу Духа Божія, которая изливается въ мірѣ, особенно въ мірѣ христіанскомъ, ради крестныхъ заслугъ Сына Божія, которая отъ начала міра проявлялась и проявляется въ вѣрующихъ разнообразными духовными дарованіями. Проявлялась она и въ пророкахъ, въ духовномъ

ихъ озаренія, благодаря которому они пророчествовали и написали свои боговдохновенныя книги; проявлялась она и въ апостолахъ, по сошествіи на нихъ Св. Духа въ видѣ огненныхъ языковъ,—въ дарѣ языковъ, въ дарѣ учительства, въ дарѣ чудотвореній и вообще въ ихъ апостольской самоотверженной дѣятельности; проявлялась она во всѣ времена въ святой подвижнической жизни безчисленнаго сонма праведниковъ всѣхъ мѣстъ и временъ; проявлялась она всегда, проявляется и теперь въ жизни всѣхъ христіанъ, въ дѣлахъ ихъ благочестія, въ молитвахъ, въ таинствахъ и вообще во всей ихъ христіанской благочестивой жизни. Эта таинственная божественная благодатная сила, животворящая духовную природу нашу, также таинственна и непостижима, какъ мало понятны для насъ и нѣкоторые тончайшіе предметы вещественнаго міра, и также имѣющіе большое значеніе въ міровой жизни, напр. свѣтъ, воздухъ и др. Что же такое благодать Божія сама въ себѣ? Отвѣтить на этотъ вопросъ также трудно какъ трудно опредѣлить, что такое сами въ себѣ— запахъ, вкусъ, свѣтъ въ ихъ разнообразныхъ видоизмѣненіяхъ. Таинственную благодатную силу Божію можно нѣсколько выяснить себѣ только по сравненію ея съ указанными нами тончайшими предметами чувственнаго міра, на что отчасти даетъ намъ право и само Слово Божіе. Спаситель нашъ, объясняя нѣкогда Никодиму тайну возрожденія человѣка силою воды и Духа въ таинствѣ крещенія, уподобилъ дѣйствіе благодати на душу дѣйствію воздуха на тѣло. *Духъ* (вѣтеръ), говорилъ Онъ, *идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси откуда приходитъ и камо идетъ: тако есть всякъ человѣкъ рожденный отъ Духа.* И по воскресеніи

Своемъ, преподавая ученикамъ благодатную силу вязать и рѣшить грѣхи людей, Спаситель нашъ также употребилъ воздухъ вещественнымъ знакомъ для означенія божественной благодати. *Дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ.* Пользуясь этимъ подобіемъ, и мы скажемъ: что воздухъ для тѣла—то благодать Духа Святаго для нашей души. Безъ воздуха невозможна тѣлесная жизнь; также невозможна и жизнь духовная безъ благодати Божіей. Воздухъ питаетъ, освѣжаетъ и оживляетъ наше тѣло; подобнымъ образомъ и благодать Божія питаетъ и оживляетъ наши души.—Въ Словѣ Божіемъ и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ природа Духа Божія уподобляется свѣту и огню; и благодатная сила Его, какъ извѣстно, проявлялась въ видѣ огня—огненныхъ языковъ. Это также даетъ намъ основаніе выяснять благодатную силу Божію, дѣйствующую въ насъ, дѣйствіемъ огня и свѣта въ видимой природѣ. Огонь, сожигая нечистоты, очищаетъ и обновляетъ извѣстнаго рода предметы, напр., металлы; подобнымъ образомъ и благодать Божія, попаляя недостойное, очищаетъ и обновляетъ наши души, напр., въ таинствахъ Крещенія покаянія и Причащенія. Огонь согрѣваетъ и оживляетъ видимую, вещественную природу; подобнымъ образомъ и благодать Божія согрѣваетъ и оживляетъ наши души. Свѣтъ освѣщаетъ видимую природу и окрашиваетъ ее, кромѣ семи главныхъ радужныхъ цвѣтовъ, и другими безчисленными разнообразными цвѣтами и красками; подобнымъ образомъ и благодать Божія просвѣщаетъ души наши духовнымъ озареніемъ и, кромѣ того, проявляется въ мірѣ духовномъ, кромѣ семи главныхъ дарованій въ семи таинствахъ, удивительнымъ разнообразіемъ, такъ сказать, второстепенныхъ даровъ и совершенствъ,—чѣмъ производитъ такую неизреченную красоту въ духовномъ

мірѣ, о которой даетъ намъ только слабое понятіе красота міра вещественнаго. Живительное дѣйствіе на наше тѣло воздуха и свѣта не столько выясняется умомъ, сколько испытывается и познается чувствомъ. Тоже нужно сказать и о благодатной силѣ Духа Святаго: она познается не чрезъ разсужденія и опредѣленія, а чрезъ непосредственное внутреннее чувство тѣхъ, которые удостоиваются благодати; и какъ лучше и совершеннѣе познаются запахи, вкусы и цвѣты людьми съ развитыми внѣшними чувствами, такъ и различные виды благодатной силы совершеннѣе ощущаются людьми святой жизни, развившими въ себѣ внутреннее духовное чувство. И вы, братіе, несомнѣнно, когда нибудь да чувствовали въ себѣ болѣе или менѣе явственно присутствіе силы Божіей. Чувствовали вы, напр., во время усердной молитвы какое-то несказанное духовное утѣшеніе и сладостную надежду,—это было вѣяніе въ васъ благодати Божіей. Чувствовали вы, напр., послѣ надлежащаго говѣнія, послѣ сердечной исповѣди предъ духовникомъ и причащенія св. Таинъ Христовыхъ,—отраду въ душѣ вашей, миръ и какое-то духовное веселіе,—это опять дѣйствіе благодатной силы Божіей, проявившейся въ таинствахъ. Чувствуете вы въ душѣ вашей миръ, радость, любовь, духъ всепрощенія и вообще благочестивое настроеніе,—счастливы вы,—это также проявленіе въ васъ даровъ благодати. Вы надѣлены даромъ разумѣнія, даромъ мудрости, даромъ силы, даромъ совѣта, даромъ страха Божія, даромъ благочестія и пр. и пр.,—это все дары благодати.

Если мы замѣчаемъ въ себѣ такой или другой даръ благодати,—не будемъ, братіе, угашать его, по слову Святаго Писанія: *Духа не угашайте;* а, напротивъ, будемъ болѣе и болѣе возгрѣвать его въ себѣ молит-

вою и благочестивыми упражненіями. А если замѣчаемъ въ себѣ духовную мертвенность и не чувствуемъ присутствія какихъ бы то ни было даровъ благодатныхъ, въ такомъ случаѣ будемъ искренно жалѣть о нашей духовной бѣдности. Благодатныя силы преизобильно дарованы всѣмъ вѣрующимъ ради крестныхъ заслугъ Христа Спасителя нашего. Онѣ и близь насъ,—только не нужно намъ уклоняться отъ нихъ, а сердечно желать ихъ и молиться,—молиться усердно Преблагому Господу, чтобъ Онъ излилъ и на насъ благодать Св. Духа. Молитвы и таинства церковныя — это единственныя средства, которыми изливаются въ наши души благодатныя силы Духа Божія. *Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете*: говоритъ намъ Слово Божіе.

Изъ „Историческаго очерка—русскаго книгопечатнаго дѣла“.

По поводу открывшейся въ Петербургѣ выставки печатнаго дѣла, товарищество «Общественная польза» издало съ благотворительною цѣлью брошюру «Историческій очеркъ русскаго книгопечатнаго дѣла». Предлагаемъ изъ нея нѣкоторыя свѣдѣнія.

Печальны судьбы первыхъ печатниковъ на Руси. Первымъ русскимъ типографомъ былъ діаконъ Московскаго Никольскаго Гостунскаго собора, Иванъ Ѳедоровъ, который въ послѣсловіи къ первой изданной въ Россіи книгѣ «Апостолъ», напечатанной въ Москвѣ въ 1564 г., говоритъ, что началъ изыскивать «мастерства печатныхъ книгъ» въ 1553 г. Вѣроятно, немалаго труда стоило устройство въ Москвѣ первой «русской печатни», если Ѳедоровъ и его товарищъ Петръ Тимофеевъ (Мстиславецъ), могли приступить къ дѣлу только черезъ 10 лѣтъ. Для типографіи построили зданіе рядомъ съ Никольскимъ греческимъ монастыремъ, гдѣ потомъ на-

ходился московскій «Печатный дворъ», и здѣсь 1 марта 1564 г. окончена была печатаніемъ первая въ Россіи книга. Въ слѣдующемъ 1565 году былъ напечатанъ «Часовникъ», а затѣмъ вскорѣ русскіе «первопечатники» должны были бѣжать изъ Москвы (такъ какъ народъ считалъ ихъ еретиками и сжегъ печатный дворъ), скрыться въ Литвѣ, гдѣ «найвысшій гетманъ великаго княжества литовскаго» Ходкевичъ далъ имъ средства для устройства типографіи въ своемъ имѣніи—Заблудовѣ.

Русскимъ печатникамъ скоро пришлось прекратить свою дѣятельность и въ Литвѣ, гдѣ, послѣ соединенія ея съ Польшею (Люблинская унія 1569 г.), все русское, и въ особенности православное стало подвергаться притѣсненіямъ. Ѳедоровъ удалился во Львовъ, гдѣ ожидали его также очень горькія разочарованія. Не разъ обходилъ онъ знакомыхъ и богатыхъ людей и «на колѣняхъ со слезами» просилъ помощи,—и повсюду встрѣчалъ отказъ, и только немногія духовныя лица и небогатые граждане собрали небольшое пособіе, съ которымъ Ѳедоровъ и приступилъ къ печатанію новаго изданія «Апостола». Книга вышла въ 1574 году, въ послѣсловіи къ ней Ѳеодоръ въ трогательныхъ выраженіяхъ описалъ свои неудачи и скитальчества. Въ концѣ 1570-хъ г. воевода кіевскій князь Константинъ Острожскій задумалъ устроить въ своемъ владѣніи—Острогѣ (волынской г.)—типографію, для изданія православныхъ книгъ, въ которыхъ тогда нуждалась вся южная Русь. Для этого былъ вызванъ Ѳедоровъ. Первою книгою, напечатанною въ острожской типографіи, былъ «Новый Завѣтъ съ Псалтирью»; книга вышла въ 1580 г. (in 8), набрана была самымъ мелкимъ шрифтомъ и украшена гербомъ князя.

Устроивъ острожскую типографію, дѣятельность которой продолжалась до половины XVII в., Иванъ Ѳедоровъ возвратился въ Львовъ; но здѣсь онъ не могъ выкупить своей типографіи и скончался въ крайней бѣдности 5 декабря 1583 г.

Въ Москвѣ же, послѣ бѣгства русскихъ «первопечатниковъ», книгопечатаніе пріостановилось почти на четверть вѣка. За все время, съ 1566 года до учрежденія въ Москвѣ патріаршества въ 1589 г., вышла только одна книга московской печати: «Псалтирь учебная», напечатанная въ 1568 г. Никифоромъ Тарасьевымъ и

Андроникомъ Тимофѣевымъ Невѣжею, ученикомъ Ивана Ѳедорова. Въ этой книгѣ шрифтъ и все прочее, за исключенiемъ большихъ заглавныхъ буквъ, скопированы съ «Апостола» 1564 г.

Петръ I, увидя заграницей печатни образцовыя, съ отличными шрифтами, охотно далъ разрѣшенiе голландцу Тессингу на заведенiе русской типографiи въ Амстердамѣ, а потомъ заказалъ тамъ же гражданскiй шрифтъ, и съ типографщиками-голландцами вывезъ все это въ Москву, гдѣ и были отпечатаны первыя книги гражданскими буквами.

Въ семейныхъ преданiяхъ фамилiи Тессинга существуетъ разсказъ, что Янъ Тессингъ зналъ Петра I еще въ Москвѣ или Архангельскѣ и, по прибытiи Петра въ Голландiю, первый узналъ царя; но русскiй монархъ просилъ не разглашать тайны и часто бывалъ въ семействѣ Тессинга. Подтвержденiемъ послѣдняго обстоятельства служитъ свидѣтельство самого Петра I въ предисловiи къ «Морскому регламенту», гдѣ сказано о причинѣ, побудившей его отправиться въ Англiю доучиваться кораблестроенiю: онъ желалъ ознакомиться съ теорiей, а въ Голландiи находилъ одну практику. «Прилучилось быть его величеству на загородномъ дворѣ Яна Тессинга въ компанiи, гдѣ сидѣлъ гораздо не веселъ ради вышеписанной причины; но когда, между разговоровъ, спрошенъ былъ, для чего такъ печаленъ? тогда оную причину объявилъ. Въ той компанiи былъ одинъ англичанинъ, который, слыша сiе, сказалъ, что у нихъ въ Англiи сiя архитектура такъ въ совершенствѣ, какъ и другiя, и что краткимъ временемъ научиться можно»...

Третьяковскiй, въ своемъ «Разговорѣ о правописанiи», справедливо полагаетъ, что главною причиною изобрѣтенiя гражданскаго шрифта было желанiе Петра сдѣлать нашу азбуку болѣе похожею на латинскую, какъ болѣе красивую, чѣмъ славянская. «Прекрасна была, прибавляетъ Третьяковскiй, сiя самая первая печать (т. е. — гражданская): кругла, мѣрна, чиста, словомъ — совершенно уподоблена такой, какова во французскихъ и голландскихъ типографiяхъ употребляется; но употребленiе сiе было нѣсколько и чрезмѣрно... Сiе очень россiйскимъ людямъ сперва было дико и дѣлало нѣкоторое затрудненiе въ чтенiи, особливо такимъ, которые старую московскую печать съ превеликою запинкою читаютъ»...

Петръ I, вскорѣ послѣ своего возвращенія изъ-за границы, рѣшилъ учредить на иностранный манеръ печатный органъ, посредствомъ котораго распространялись бы въ народѣ извѣстія о всѣхъ замѣчательныхъ политическихъ и внутреннихъ событіяхъ. Вслѣдствіе этого, 16 декабря 1702 г. опубликованъ былъ слѣдующій указъ: «Великій государь указалъ: по вѣдомостямъ о воинскихъ и всякихъ дѣлахъ, которыя надлежитъ для объявленія московскимъ и окрестныхъ государствъ людямъ, печатать куранты, а для печати тѣхъ курантовъ вѣдомости, въ которыхъ приказалъ, о чемъ нынѣ какія есть и впредь будутъ присылать изъ тѣхъ приказовъ въ монастырскій приказъ (вѣдавшій типографскія дѣла) безъ мотчанія(?); а изъ монастырскаго приказа тѣ вѣдомости отсылать на печатный дворъ».

Воля Петра Великаго приведена была въ исполненіе весьма скоро, не далѣе какъ черезъ двѣ недѣли послѣ указа,—именно 2 января 1703 г., вышелъ въ свѣтъ первый нумеръ первой русской газеты, носившей слѣдующее заглавіе: «Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти, случившихся въ московскомъ государствѣ и иныхъ окрестныхъ странахъ. Начаты въ лѣто отъ Христа 1703, отъ генваря, а окончены декабремъ сего же года»,

До какой степени изданіе этихъ Вѣдомостей близко было Петру I, видно изъ того, что онъ самъ назначалъ карандашемъ мѣста для перевода изъ голландскихъ газетъ и даже удѣлялъ время на чтеніе корректуръ. Какъ драгоцѣнный и, можно сказать, священный памятникъ такой высокой заботливости монарха о просвѣщеніи своего народа, хранятся и теперь въ московской синодальной библіотекѣ нѣсколько нумеровъ съ корректурными замѣтками, сдѣланными рукою Петра I.

Вѣдомости печатались въ количествѣ 1000 экз., и надо предполагать, что ихъ раскупали охотно; въ этомъ убѣждаетъ насъ то обстоятельство, что многіе, не имѣвшіе возможности достать себѣ печатные экземпляры «Вѣдомостей», списывали ихъ цѣликомъ.

Устройство перваго русскаго книжнаго магазина принадлежитъ В. С. Сопикову. До него въ столицѣ нашей существовали только книгопродавцы иностранцы; а ранѣе того русскіе же сочи-

нители продавали свои произведенія преимущественно у переплетчиковъ, или у себя на дому. Такъ, Тредьяковскій на переводѣ «Исторія Ролена» на заглавной страницѣ печаталъ:

О, добродѣи!
Сей переводъ Роленя
Продается въ 13 линеи,
Домъ зелена крыша.

Сопиковъ родился въ 1765 г. и происходилъ изъ купеческаго званія. Свою торговую дѣятельность онъ началъ въ Москвѣ, а въ 1788 г. переселился въ С.-Петербургъ и находился сидѣльцемъ въ книжной лавкѣ Кольчугина, торговавшаго по преимуществу Новиковскими изданіями. Затѣмъ онъ сталъ вести торговлю самостоятельно. Его дѣятельность по книжной торговлѣ продолжалась около 30 лѣтъ. Любя книги, онъ, кромѣ торговли, занимался библіографіею и составилъ замѣчательный для своего времени трудъ, напечатанный подъ заглавіемъ «Опытъ россійской библіографіи, или полный словарь сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на славянскомъ и россійскомъ языкахъ, отъ начала заведенія».

(«Свѣтъ»).

Къ вопросу о перемѣщеніяхъ пастырей съ прихода на приходъ [1]).

Вопросъ о перемѣщеніяхъ священнослужителей нашей епархіи съ приходовъ худшихъ на лучшіе, получившій весьма широкое распространеніе, несомнѣнно, составляетъ весьма больное мѣсто епархіальнаго организма, къ излеченію котораго необходимо принять, наконецъ, какія либо болѣе или менѣе радикальныя мѣры. Духовенству, по собственной инициативѣ, пора подумать объ этомъ въ высшей степени ненормальномъ явленіи (мы, вѣдь, не дѣти) и на предстоящемъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства необходимо возбудить этотъ, хотя и весьма щекотливый для многихъ, но тѣмъ не менѣе вполнѣ назрѣвшій вопросъ для его разрѣшенія, въ смы-

[1]) Печатая эту статью, надѣемся вызвать сужденія и другихъ почтенныхъ отцовъ и братій по этому, несомнѣнно, важному вопросу.—Ред.

слѣ возможнаго въ будущемъ уменьшенія этого зла, роняющаго пастырей въ глазахъ паствы и вообще въ глазахъ общественнаго мнѣнія и доставляющаго епархіальной власти массу совершенно непроизводительнаго труда и крайне затрудняющаго дѣлопроизводство епархіальной канцеляріи. Положимъ, что бываютъ иногда случаи и обстоятельства въ жизни епархіальнаго духовенства, когда дѣйствительно бываетъ необходимо перемѣщеніе пастыря съ одного прихода на другой, но такіе случаи вообще бываютъ не особенно часты. И если бы просили о перемѣщеніяхъ пастыри, дѣйствительно нуждающіеся въ этомъ и заслуживающіе этого, то бѣда была бы еще не велика, и это обстоятельство, какъ зло неизбѣжное, было бы еще не особенно замѣтно. Но, къ сожалѣнію, весьма часто просятъ о перемѣщеніяхъ пастыри, или вовсе въ этомъ не нуждающіеся,—напр., малосемейные и даже вовсе безсемейные,—старики, прожившіе большую часть жизни на одномъ приходѣ, и потому только, что въ другомъ приходѣ болѣе на 20—30 десятинъ земли, чѣмъ въ его приходѣ, или, что еще хуже, пастыри далеко не заслуживающіе какого либо преимущества по своему служебному положенію,—прослужившіе всего 2—3 года, или какъ говорится «безъ году недѣлю». То и другое, конечно, весьма прискорбно: какъ по своему принципу, истинный пастырь не долженъ убѣгать отъ своего стада, какъ бы мало или бѣдно оно ни было,—такъ и потому, что такія, часто неосновательныя просьбы иногда поступаютъ къ епархіальному начальству цѣлыми десятками на одинъ и тотъ же приходъ, чѣмъ несомнѣнно причиняютъ епархіальной власти весьма серьезныя затрудненія въ дѣлѣ епархіальнаго управленія, и самое духовенство рекомендуютъ съ весьма не лестной стороны.

Чѣмъ вызывается, главнымъ образомъ, такое стремленіе къ перемѣщеніямъ и что могло бы спообствовать въ будущемъ къ возможному уменьшенію этого зла?

Вызывается стремленіе къ перемѣщеніямъ по преимуществу такимъ или инымъ достоинствомъ прихода въ матеріальномъ отношиніи, а достоинство это заключается главнымъ образомъ въ большемъ илм меньшемъ количествѣ церковнаго земельнаго надѣла Этотъ неравномѣрный земельный надѣлъ и есть именно тотъ

источникъ зависти и стремленія къ перемѣщеніямъ, который такъ шокируетъ наше духовенство, развивая въ немъ такія нежелательныя качества человѣческой натуры, которыя должны быть чужды пастырямъ церкви. Самымъ радикальнымъ средствомъ въ данномъ случаѣ было бы, конечно, совершенное лишеніе духовенства этихъ земельныхъ надѣловъ, взамѣнъ чего послѣдовало бы увеличеніе денежнаго содержанія духовенству равномѣрно по каждому приходу. Но если эту реформу не возможно почему либо привести въ исполненіе, или крайне затруднительно, то не менѣе могущественнымъ срддствомъ послужило бы въ дѣлѣ лучшей постановки епархіальной жизни духовенства урегулированіе приходовъ въ земельномъ отношеніи такимъ образомъ, чтобы приходы многоземельные уплачивали нѣкоторый налогъ въ пользу приходовъ малоземельныхъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (точной даты не припомнимъ), вопросъ объ урегулированіи въ приходахъ церковныхъ земельныхъ надѣловъ былъ возбужденъ на одномъ изъ кіевскихъ епарх. съѣздовъ и былъ очень близокъ къ своему разрѣшенію въ этомъ смыслѣ, но почему то такое благое разрѣшеніе этого животрепещущаго вопроса не состоялось. Между тѣмъ, это единственное средство, могущее въ большинствѣ положить предѣлъ безконечнымъ перемѣщеніямъ пастырей съ одного прихода на другой, почему мы и принимаемъ на себя смѣлость возбудить вновь этотъ вопросъ.

Какъ извѣстно, въ кіев. епархіи приходы надѣлены земельными надѣлами въ высшей степени не равномѣрно—отъ 33 до 150 и болѣе десятинъ. Урегулировать эти надѣлы такимъ образомъ, чтобы большее количество надѣла въ извѣстномъ приходѣ не служило приманкой для другихъ, можетъ лишь обложеніе излишней противъ извѣстной нормы земли въ приходѣ извѣстнымъ денежнымъ налогомъ, приблизительно по 5 руб. съ десятины, начавъ такую операцію съ приходовъ лишь вновь открывающихся, а не одновременно по всей епархіи, такъ какъ законъ обратной силы имѣть не можетъ. Съ теченіемъ времени составившуюся такимъ образомъ сумму можно бы распредѣлять между приходами малоземельными, въ видѣ добавочнаго содержанія къ получаемому жалованью; изъ этой же суммы можно было бы сдѣлать дополни-

тельную прибавку къ жалованью въ такихъ приходахъ, которыя находятся въ исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ жизни, напр. въ приходахъ зараженныхъ штундою и т. п. При такомъ порядкѣ, среди епархіальнаго духовенства значительно было бы уменьшено стремленіе къ перемѣщеніямъ на приходы многоземельные, а съ тѣмъ вмѣстѣ была бы достигнута и та великая цѣль, чтобы пастыри по возможности не оставляли зря своихъ духовныхъ стадъ, безъ крайней въ томъ необходимости, до конца дней своихъ.

Не менѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ удержанію пастырей на своихъ первоначальныхъ мѣстахъ было бы также дозволеніе сельскимъ священникамъ пріобрѣтать въ собственность крестьянскіе усадебные надѣлы (конечно, не болѣе одного), гдѣ священникъ могъ бы устроить собственный домикъ, завести садикъ и т. п.; а это обстоятельство не только привязывало бы пастыря къ извѣстному приходу, но вмѣстѣ съ тѣмъ служило бы весьна серьезнымъ обезпеченіемъ его семьѣ, на случай смерти главы семейства. На такихъ усадебныхъ мѣстахъ духовенство могло бы устраиваться совершенно иначе, чѣмъ на церковныхъ усадьбахъ, гдѣ всякая копѣйка, затраченная на постройки или разведеніе сада, впослѣдствіи достанется не семьѣ его, а кому либо чужому; а это обстоятельство въ значительной степени удерживаетъ многихъ отъ затратъ на улучшенія въ церковныхъ (чуждыхъ его семьѣ въ будущемъ) усадьбахъ, а съ другой стороны нисколько не удерживаетъ священниковъ на одномъ мѣстѣ.—Перемѣщенія съ прихода на приходъ, конечно, очень грустное явленіе, но отчасти и естественное, пока условія жизни въ приходахъ не будутъ измѣнены къ лучшему. Когда же всякій, желающій получить новый приходъ съ большимъ земельнымъ надѣломъ, обязанъ будетъ за каждую десятину свыше извѣстной нормы уплачивать извѣстный налогъ въ пользу приходовъ малоземельныхъ, а съ другой явится возможность пріобрѣтать въ собственность отъ крестьянъ, или гдѣ окажется возможнымъ отъ помѣщиковъ, небольшіе усадебные участки, для устройства собственнаго домика и садика, тогда несомнѣнно стремленіе къ перемѣщеніямъ значительно уменьшится.

А если бы еще можно было постановить правиломъ, чтобы всякій, ищущій перемѣщенія, прилагалъ при своемъ прошеніи рублей десять въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, то и это правило весьма многихъ удержало бы отъ подачи прошеній о перемѣщеніи, часто не имѣющихъ достаточныхъ основаній, по нѣсколько разъ въ теченіи года и чуть ли не на всякій открывающійся лучшій его приходъ. Не грѣшно было бы также и вовсе не дозволять безпокоить Епарх. Начальство своими часто совершенно неосновательными просьбами о перемѣщеніяхъ лицамъ, не прослужившимъ, примѣрно, 10 лѣтъ на одномъ мѣстѣ, или неимѣющимъ въ семействѣ извѣстнаго числа душъ; тогда, при точномъ соблюденіи всѣхъ такихъ мѣръ и правилъ, безчисленныя просьбы о перемѣщеніяхъ, подаваемыя часто цѣлыми десятками на одинъ и тотъ же приходъ, уже болѣе не имѣли бы мѣста.

Свящ. *І. Ясинскій.*

Изъ церковной лѣтописи Богоявленскаго прихода м. Паволочи, сквирскаго уѣзда.

Промысломъ Божіимъ суждено было дать мнѣ въ удѣлъ, для дѣланія на нивѣ Христовой, приходъ, въ которомъ я въ первый разъ узрѣлъ свѣтъ Божій, т. е. на мѣстѣ моей родины. Мало того, резолюціею высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Платона, отъ 11 ноября 1884 г., мнѣ суждено быть настоятелемъ того прихода, въ которомъ непрерывно священствовалъ отецъ мой. Отецъ же мой, протоіерей Серапіонъ Брояковскій слишкомъ полъвѣка священствовалъ въ м. Паволочѣ, да еще около десяти лѣтъ пользовался разсказами своего предшественника по священству. Благодаря отчасти и этому, прошлое моего прихода и состояніе моей паствы мнѣ извѣстно въ достаточной степени.

I.

Прошлое моего прихода въ связи съ исторіею края.

Названіе мѣстечка происходитъ отъ слова «паволока», означающаго на древнемъ славянскомъ языкѣ шелковыя и вообще дра-

гоцѣнныя матеріи. Это одно названіе приводитъ къ догадкѣ о торговомъ значеніи Паволочи въ глубокой древности.

Мѣстечко расположено по обѣимъ сторонамъ рѣки Раставицы. Раставица есть одинъ изъ крупнѣйшихъ притоковъ Роси. Вытекая изъ незначительнаго озера вблизи мѣстечка Бѣлиловки, бердичевскаго уѣзда, она впадаетъ въ Рось не вдали м. Бѣлой Церкви. Берега Раставицы богаты курганами и *городищами*—памятниками жизни древнихъ насельниковъ здѣшняго края. Въ концѣ XI и началѣ XII столѣтія, какъ говоритъ современный намъ нашъ историкъ и археологъ В. Б. Антоновичъ, лѣтописи наши упоминаютъ о берегахъ Раставицы, какъ о мѣстѣ поселенія «черныхъ клобуковъ». Въ числѣ инородцевъ, извѣстныхъ подъ этимъ общимъ именемъ, была степная орда—берендичи или берендеи. Эту орду русскіе князья и поселили на берегахъ Раставицы, поручивъ имъ охранять эту границу русскаго княжества отъ половцевъ, кочевавшихъ между Росью и Раставицею. Лѣтописи упоминаютъ также о городахъ берендичей: Раставцѣ (нынѣшняя Бѣлиловка), Неятинъ (вѣроятно, нынѣшній Ягнятинъ) и о 6 другихъ, имена которыхъ лѣтописцами не упоминаются.

На основаніи этихъ лѣтописныхъ данныхъ, не разъ дѣлались раскопки съ археологическою цѣлью въ курганахъ на берегу Раставицы,—при чемъ найдены были могилы черно клобуцкія. Курганы оказались славянскими, языческой эпохи IX или начала X ст. Слѣдовательно, они относятся ко времени, предшествовавшему поселенію степняковъ на границахъ кіевскаго княженія. Покойники, лежащіе въ курганахъ, были не воинственны и не наѣздники. Это племя мирное, успѣвшее достигнуть значительной степени культуры. Во всѣхъ вскрытыхъ курганахъ погребальный обрядъ одинъ и тотъ же: покойники окружены сверху и съ боковъ деревянными брусьями, лежатъ на свѣтлой подпочвѣ, тщательно расчищенной; въ болѣе богатыхъ могилахъ сверхъ этихъ брусьевъ сдѣлано нѣчто въ видѣ деревянной крыши, покрывавшей могилу выше плоскости горизонта и прикрытой сверху землею. Ни оружія, ни конской сбруи, ни лошадиныхъ костей, ни сосудовъ, ни другихъ предметовъ, обыкновенно встрѣчающихся въ могилахъ кочевниковъ, ни въ одномъ курганѣ не оказалось; за то

скелеты были украшены перстнями, серьгами, запонками, фибулами; предметы эти сдѣланы изъ бронзы или серебра, но ни одинъ предметъ не спаянъ: концы проволокъ или оставлены свободными, или спирально скручены. Послѣднее обстоятельство весьма важно для опредѣленія хронологіи кургановъ, такъ какъ по сравнительнымъ даннымъ можно утверждать, что умѣнье паять металлы сдѣлалось извѣстнымъ въ кіевской землѣ около половины IX или въ началѣ X стол. Къ характеристическимъ находкамъ Рядавицкихъ кургановъ относятся также бусы изъ сердолика, бронзы и стекла, обтянутаго золотомъ, кусочками шелковой ткани, ремни отъ пояса, орнаментированные бронзой, и обувь изъ тонкаго двойнаго сафьяна («хоза», по выраженію лѣтописи), сшитая по образцу той обуви, которая и по нынѣ употребляется на востокѣ.

У мѣстнаго населенія, кстати сказать, сильно развита манія кладоискательства. Видя производство раскопокъ, нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей глубоко увѣрены, что цѣлью ихъ служитъ отыскиваніе кладовъ, и никакія убѣжденія не могутъ опровергнуть этой ихъ предвзятой мысли; крестьяне, евреи, шляхтичи не рѣдко являются къ изслѣдователямъ археологіи съ указаніями на мѣста, гдѣ, по ихъ словамъ, «горятъ гроши»,—съ разсказами о таинственныхъ погребахъ, желѣзныхъ дверяхъ и т. п. легендарныхъ созданіяхъ фантазіи; отказъ разсуждать объ этихъ предметахъ они считаютъ хитрою уловкою, и въ свою очередь стараются выпытать, гдѣ хранятся «описи» кладовъ и т. п. Иногда встрѣчаются лица, объятыя настоящею психопатіею кладоискательства: одинъ еврей, потратившій много денегъ на напрасные поиски, особенно назойливо выпытывалъ о признакахъ, по которымъ отыскиваются клады,—недовѣрчиво слушалъ разсказъ о цѣляхъ раскопокъ и, замѣтивъ компасъ, остался при убѣжденіи, что это и есть тѣ «часы», которые указываютъ мѣсто, гдѣ зарыты деньги. Одинъ сельскій писарь клятвенно увѣрялъ, что ему извѣстенъ погребъ, въ которомъ зарыто 18 милліардовъ червонцевъ. Двое крестьянъ увѣряли, что знаютъ подробно подвалъ, въ которомъ хранятся два закрома: одинъ съ золотомъ, другой съ серебромъ. Одинъ лѣсничій съ большими подробностями выспрашивалъ о книгѣ, въ которой указаны всѣ клады, и крайне удивился, когда сразу ему было

сообщено заглавіе извѣстнаго изданія г. Сементовскаго и указанъ адресъ книжнаго магазина, въ которомъ можно достать это сочиненіе.

Всѣ разсказы о кладахъ въ общемъ очень скучны, но въ сущности безвредны; приходится лишь сожалѣть о маніи, изъ-за которой люди, стоящіе большею частію на очень низкой степени развитія, тратятъ время, трудъ и средства въ поискахъ за фантастическими сокровищами. Впрочемъ, на ряду съ мистически-обскурантнымъ отношеніемъ мѣстнаго населенія къ курганамъ и къ изслѣдователямъ ихъ, даже среди лицъ стоящихъ на не особенно высокой ступени развитія встрѣчаются иногда лица, готовыя оказать самое искреннее содѣйствіе и вполнѣ просвѣщенное отношеніе археологической наукѣ. Но такіе случаи весьма рѣдки.

Сказавши мимоходомъ, какъ относятся насельники деревни къ археологіи и изслѣдователямъ старины, возвращаемся снова къ исторіи Богоявленскаго прихода мѣстечка Паволочи.

На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, слѣдуетъ полагать, что названное мѣстечко принадлежитъ къ весьма древнимъ населеннымъ пунктамъ. Въ исторіи Малороссіи мѣстечко это извѣстно съ XVI столѣтія, какъ собственность извѣстнаго образователя Запорожской сѣчи Евстафія Дашковича. До временъ Богдана Хмѣльницкаго, Паволочь считалась однимъ изъ важнѣйшихъ Украинскихъ городовъ и по имени ея назывался одинъ изъ Украинскихъ полковъ. Послѣ сраженія при Берестечкѣ. Хмельницкій, отступая оттуда, простоялъ съ обозомъ подъ Паволочью, въ урочищѣ, называемомъ Гончарами, шесть недѣль — отъ 8 іюля до 19 августа, поджидая прибытія свѣжихъ козацкихъ войскъ. Сохранились остатки укрѣпленій въ этомъ пунктѣ и валъ въ 440 саж. длины и высотой до 3 саженей. Въ это время Хмельницкій познакомился съ паволочскимъ священникомъ Шрамкомъ, который впослѣдствіи, оставаясь священникомъ, былъ произведенъ въ полковники и получилъ нѣсколько ранъ въ битвахъ за Вѣру и Отечество и потерялъ сына, павшаго также на полѣ чести. Старый посадъ Паволочи окруженъ съ трехъ сторонъ рѣкою Раставицею и ручьемъ Паволочкою, а съ четвертой сѣверной стороны оба берега соединены высокимъ валомъ со рвомъ. Этотъ валъ въ старину былъ укрѣпленъ частоколомъ дубовымъ, а по срединѣ были каменные

ворота съ башнею; и въ настоящее время жители называютъ этотъ въѣздъ «баштою» (башнею). Съ внутренней стороны крѣпости былъ подземный ходъ на полверсты къ водѣ. Вдали въ полѣ видна могила, называемая Ивановой. На ней въ опасное время стоялъ козакъ съ вѣхою, которою подавалъ сигналы жителямъ мѣстечка, когда видѣлъ подступающихъ татаръ, или поляковъ. Въ южной сторонѣ стараго посада на высокомъ мысѣ надъ рѣкою возвышалось раньше замковище, отдѣленное отъ мѣстечка рвомъ и валомъ. Замокъ состоялъ изъ деревянныхъ строеній и былъ обнесенъ тройнымъ рядомъ частокола [1]).

Какъ извѣстно, конецъ XVI и начало XVII вв. были самыми тяжелыми временами для православнаго населенія Югозападнаго края. Въ то время Православіе подвергалось большому преслѣдованію; люди, стоявшіе твердо за Православіе, подвергались всякаго рода притѣсненіямъ. Но въ особенности было тяжело положеніе южно-русскихъ православныхъ крестьянъ. Панъ могъ даже казнить ихъ, не давая никому отчета въ этомъ. Мало того, ополячившіеся русскіе помѣщики стали смотрѣть на крестьянъ не только какъ на безгласныхъ рабовъ, но и какъ на презрѣнныхъ еретиковъ, лишенныхъ возможности облегченія своей горькой участи даже за предѣлами гроба. Вслѣдствіе этого, угнетеніе низшаго класса народа доходило до ужасющихъ размѣровъ. Куда было обратиться за помощію и содѣйствіемъ угнетенному южно-русскому народу, какъ не къ казакамъ малороссійскимъ, которые, хотя считались также подвластными Польшѣ, но на самомъ дѣлѣ были людьми вольными,—воевали и мирились съ кѣмъ хотѣли, не спрашивая польскаго правительства, — принимали къ себѣ всякаго, лишь бы только онъ исповѣдывалъ Православную вѣру; поэтому къ нимъ стекались бѣглецы изъ Россіи, Литвы и Польши. Всѣ они здѣсь находили для себя радушный пріемъ и быстро увеличивали собою массу бездомнаго и безпокойнаго казачества. Со времени введенія въ югозападномъ краѣ уніи, когда къ притѣсненіямъ отъ помѣщиковъ, присоединились еще преслѣдованія за Вѣру, здѣсь, какъ извѣстно, начинается цѣлый рядъ самыхъ кровопролитныхъ возстаній за честь и свободу.

---

[1]) См. о насел. мѣстн. кіев губ. Л. Похилевича, стр. 2[?]3.

Во время войнъ за независимость Малороссіи, Паволочь уже была извѣстна многолюдствомъ и воинственностью своихъ жителей. А какъ важный стратегическій пунктъ, мѣстечко получаетъ названіе староства Паволочскаго, находясь подъ управленіемъ выдающихся полководцевъ казацкихъ того времени. Было, впрочемъ, время, когда старотство Паволочское, во время выдающихся и продолжительныхъ кровопролитныхъ сраженій съ поляками, входило въ составъ центральнаго бѣлоцерковскаго староства, обнимавшаго собою огромный районъ Юго-западнаго края, такъ что въ Паволочи находились слободы, хутора и пасѣки мѣщанъ бѣлоцерковскихъ, надданные имъ въ разное время польскими королями. Границъ, опредѣленно назначенныхъ въ этихъ надѣлахъ не было. Тамъ оканчивались границы мѣщанскихъ поселеній, гдѣ останавливала ихъ рука сильнаго: Такъ какъ мѣщане эти, будучи благодѣтельствуемы польскимъ правительствомъ, были особенно преданы ему и старались доводить до свѣдѣнія польскихъ правителей о всѣхъ замыслахъ казаковъ, то послѣдніе старались въ такихъ выдающихся пунктахъ, какъ напр. Паволочь, держать усиленный гарнизонъ казацкаго войска, подъ управленіемъ какого-либо извѣстнаго полководца. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст. Паволочь находилась подъ управленіемъ извѣстнаго въ исторіи Малороссіи фастовскаго полковника Семена Палія. Въ это-же время при гетманѣ Выговскомъ, когда поляки овладѣли западною Украиною, заключенъ былъ Андрусовскій миръ, на основаніи 4 пункта котораго постановлено, что русскій царь не долженъ принимать подъ свою защиту казаковъ живущихъ въ Немировѣ, Паволочи и Бѣлой Церкви и за эти города вступаться не будетъ. Такимъ образомъ казаки лишились поддержки со стороны Русскаго правительства, которою пользовались раньше во время войнъ съ поляками.

Но, не взирая на это, уже въ 1702 году Палій овладѣлъ, между прочимъ, и бѣлоцерковскою крѣпостію, взялъ въ плѣнъ польскій гарнизонъ. Вслѣдствіе этого, возгорѣлась новая кровопролитная война между казаками и поляками, во время которой Палій поручилъ защиту Паволочской крѣпости женѣ своей, имѣвшей воинскія способности, а самъ, соединившись съ Орликомъ, Цыганчукомъ и Коробкою, снова сражался подъ Бѣлою Церковью;

но на этотъ разъ храбрый городовой гарнизонъ, руководимый комендантомъ Ганецкимъ, съумѣлъ дать отпоръ казакамъ. Будучи вынужденнымъ отступить, Палій удалился къ Бердичеву, Чуднову и Пяткѣ (въ житомир. уѣздѣ), возмущая по дорогѣ мѣстечки и деревни. Собравши такимъ образомъ новую военную банду и, подступивъ къ Бѣлой Церкви, благодаря своей хитрости и вѣроломству, обѣщаніемъ пощады онъ убѣдилъ офицеровъ бѣлоцерковскаго гарнизона—сдаться. Вступивъ въ городъ, казаки прежде всего отобрали отъ всѣхъ оружіе, потомъ вырѣзали всѣхъ поляковъ, а съ ксендза живого содрали кожу. Такія жестокости были въ то время обыкновеннымъ явленіемъ, какъ со стороны казаковъ, такъ равно и поляковъ.

Опасаясь, впрочемъ, мщенія отъ Польши, Палій отдался подъ Русскую державу съ городами, бывшими въ его власти, въ числѣ которыхъ не послѣднее мѣсто занимала и Паволочь. Это подчиненіе не было однакоже принято и Россіею, какъ противное недавно заключенному ею съ Польшею трактату. Король польскій, между тѣмъ, жаловался Петру Великому на Палія. Польское правительство формально требовало отъ Россіи возвращенія городовъ, входившихъ въ составъ бѣлоцерковскаго староства. Петръ Великій, цѣня доблести Палія и зная угнетенное состояніе Православія въ странахъ, подвластныхъ Польшѣ, удовлетвореніе требованія польскихъ пословъ ограничилъ повелѣніемъ гетману Мазепѣ, чтобы онъ о возвращеніи отъ Палія бѣлоцерковскаго староства Польшѣ и объ успокоеніи тамошнихъ чиновъ найприлѣжнѣйшее стараніе имѣлъ, и Палія пристойными способами къ тому приводилъ. Но Мазепа, завидуя громкой славѣ Палія и народной къ нему любви, пользуясь даннымъ царемъ порученіемъ, оклеветалъ его предъ русскимъ правительствомъ; вслѣдствіе чего Палій былъ сосланъ въ ссылку, и Паволочь поступила во владѣніе на вотчинномъ правѣ къ князьямъ Любомірскимъ.

Князья Любомірскіе владѣли Паволочью съ 1715—1805 годъ, въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ: Юрій, воевода сандомірскій, Іосифъ сынъ его, Станиславъ и Каспаръ. Все это были лица слишкомъ преданныя католичеству и польскому правительству. Однако, не смотря на это, князь Станиславъ Любомірскій, въ

исторіи обезпеченія причтовъ Ружинскаго и Паволочскаго ключей его имѣній земельными угодіями и другими привиллегіями, оставилъ по себѣ навсегда добрую память. Такъ, въ 1761 г., сентября 23 дня, онъ издалъ слѣдующую эрекцію; ее мы приводимъ въ подлинникѣ, въ переводѣ съ польскаго языка: «Коронный подстолій староста радомскій, войскъ его королевскаго величества и республики панцырнаго знака ротмистръ и ордена бѣлаго орла кавалеръ, графъ на Вишничю и Ярославю, князь Станиславъ Любомірскій, въ честь и славу Господа Бога въ Тройцѣ Святѣй Единаго, желая, чтобъ производство оныхъ какъ найболѣе въ моихъ имѣніяхъ распространялось, поелику городская Ружинская церковь подъ именемъ Архіепископа Николая основанная, будучи вновь построенная никакой не имѣетъ эрекціи, а хотя и имѣетъ, но не отъ дѣйствительныхъ вотчинниковъ, или съ какого нибудь права и повода не подлежаще или скудно учиненную и чтобъ при оной священникъ Василій Львовичъ могъ имѣть приличное содержаніе, таковъ вѣчно определяю фундушъ: 1) назначаю для жилого дома и огорода землю, начинающуюсь отъ вала и магистарни по лѣвой сторонѣ отъ господскаго огорода до дороги вдоль, отъ онаго-жъ подъ надъ дорогою простирается до огорода Никиты Коваля, въ въ ширину отъ онаго-жъ по лѣвой сторонѣ садка Бариловаго,— простирается до тогожъ самаго вала; 2) пахатное поле въ томъ мѣстѣ, гдѣ крестьяне имѣютъ въ три смѣны, въ каждую по тридцать три дня, разными кусками отъ Быстрика, Криловки и Плосской; 3) сѣнокосъ на рѣдко-дубѣ начинается отъ могилокъ по лѣвой сторонѣ при дворовомъ сѣнокосѣ вдоль до арендарскаго, отъ онаго по лѣвой сторонѣ Шклячка сѣнокоса до караванскаго тракта на 40 косаровъ; 4) хуторъ на пасѣку называемый Коваленкова долина начинается отъ чернаго лѣса и дороги по правой по надъ валомъ и по лѣвой сторонѣ отъ чагара чрезъ поле до валка внизъ чрезъ рудку въ гору подъ надъ валкомъ до чернаго лѣса и малой дорожки по надъ ставкомъ до дороги изъ лѣса идущей по надъ тоюжъ самою чрезъ рудку въ гору по лѣвой сторонѣ дороги, до того валу простирающейся; 5) молоть и толочь про свою надобность безъ черги и мѣры въ ружинскихъ (а равно и паволочскихъ) мельницахъ позволяю; 6) курить горячее вино равно

варить медъ и пиво три раза въ годъ на казанахъ ружинскаго арендаря безплатно позволяю; 7) ставокъ на рудѣ выше мостищъ называемый поповскій и надъ онымъ клуня и кошари быть должны, а на церковную пасѣку назначится мѣсто съ увольненіемъ отъ десятины; 8) пономаря и домъ его съ огородомъ отъ всякихъ податей и повинностей дворовыхъ и крестьянскихъ увольняю; 9) въ два праздника, кануны называемые, позволяю сытить и продавать медъ безъ всякой платы арендарю и воспрещенія со стороны двора; 10) позволяю выстроить богадѣльню и занять огородъ противъ церкви у двороваго сада надъ самою дорогою и отъ всякихъ оплатъ увольняю; 11) свѣчного сала ружинскій арендарь 2 пуда, еврейскій кагалъ 1 пудъ и баламутовскій арендарь 1 пудъ ежегодно давать должны; 12) *въ ключахъ Паволочскомъ и Ружинскомъ священники каждой церкви таковымъ же числомъ пахатного поля и сѣнокоса пользоваться имѣютъ,* при томъ опредѣляю имъ хуторъ и ставокъ и пономаря отъ всякихъ тяжестей и поборовъ подводъ и даней, а также отъ десятины пасѣчной, овчей, скотской и какого нибудь названія увольняю, во вѣчныя времена опредѣляю и сію эрекцію вѣчно съ наслѣдниками своими сохранять долженъ буду, сохраняя оной церкви союзъ на всегда съ святою церковью римско-католицкою и все то посвящая къ украшенію выше выраженной церкви, собственною моею рукою съ приложеніемъ родовой печати подписую. Дана въ дворцѣ нашемъ ровенскомъ 23 сентября 1761 года; изъ канцеляріи жъ моей выдать я приказалъ и для лучшаго вѣроятія съ приложеніемъ печати рукою моею подписую въ Варшавѣ 3 марта 1774 года; у оной эрекціи подпись въ сихъ словахъ: кіевскій воевода князь Станиславъ Любомірскій (м. п.) (Перевелъ чиновникъ 9 класса Іосифъ Билинскій. Вѣрно. Таращанскій уѣздный землемѣръ Добровольскій» [1]).

---

[1]) Настоящая копія съ эрекціи князя Любомірскаго дословно приведена въ виду того, что, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго историческаго очерка Богоявленскаго прихода м. Паволочи, играетъ большую роль въ дѣлѣ обезпеченія приходовъ Паволочскаго и Ружинскаго ключей имѣній вышеупомянутыхъ князей Любомірскихъ. Послѣдующіе владѣльцы имѣній не разъ пытались завладѣть означенными церковными угодіями, но, благодаря выше приведенной копіи князя Станислава Любомірскаго, ихъ притязанія не имѣли успѣха. Какъ важ-

По смерти Каспара Любомірскаго, дочь его Софія завладѣла м. Паволочью. Она была за тремя мужьями—Протопотоцкимъ, Зубовымъ и Уваровымъ Θедоромъ Петровичемъ, которому въ 1805 году она продала свое имѣніе. Въ 1826 году, по смерти Θедора Петровича, мѣстечко, по наслѣдству, досталось племянникамъ его: Θедору и Андрею Ивановичамъ Уваровымъ.

О Θедорѣ Ивановичѣ сохранилось мало свѣдѣній, такъ какъ онъ жилъ не долго и велъ вообще замкнутую жизнь. Андрей Ивановичъ былъ человѣкъ роскоши и внѣшняго блеска. Онъ занималъ роскошный дворецъ о 20 комнатахъ, роскошно обставленныхъ. Ежедневно по вечерамъ у него были пикники и рауты. По цѣлымъ ночамъ гремѣлъ оркестръ дворовыхъ собственныхъ музыкантовъ, при чемъ каждый день была роскошная иллюминація съ бенгальскими огнями и фейерверками. Въ тоже время это былъ человѣкъ, не смотря на суетный и разсѣянный образъ жизни, религіозный и преданный церкви и духовенству. Онъ жертвовалъ для Богоявленской церкви облаченія, иконы,—соорудилъ цѣнную по тому времени плащаницу и подарилъ въ пользу же церкви 70 ульевъ пчелъ, часть которыхъ существуетъ и по настоящее время. Какъ онъ, такъ равно и супруга его и двое дѣтей погребены на церковномъ погостѣ. Крестьянамъ, при Андреѣ Ивановичѣ Уваровѣ, не смотря на крѣпостное право, жилось въ то время сравнительно хорошо,—гораздо лучше чѣмъ при польскихъ помѣщикахъ, такъ какъ онъ особенно ихъ не притѣснялъ ни обязательными работами, ни другими общественными повинностями. Къ духовенству помѣщикъ Андрей Уваровъ относился также хорошо, аккуратно выплачивая за исполненіе обязательныхъ требъ у подчиненныхъ ему крестьянъ по существовавшему въ то время обычаю натурою,—большею частію водкою и отдавая въ безмездное пользованіе земельныя угодія.

Въ 1840 году, по смерти Андрея Уварова, принадлежавшая ему половина мѣстечка съ 4620 десятинами земли досталась его внучкамъ Вѣрѣ и Екатеринѣ Дьяковымъ, продавшимъ въ 1858 г.

ный церковный документъ, эта копія съ эрекціи также играетъ не послѣднюю роль въ исторіи и моего прихода.—Авторъ.

свое имѣніе Станиславу Абрамовичу; а другая половина—Θедора съ 2902 десятинами земли, за долги частные и казенные, продана въ 1853 году съ публичныхъ торговъ княгинѣ Цесиліи изъ Маршковскихъ Радзивиллъ, которою завѣщана была Вильгельму Радзивиллу, продавшему ее тому же Абрамовичу.

Владѣлецъ Паволочи, Станиславъ Абрамовичъ жилъ въ другомъ своемъ имѣніи—Страковѣ, а Паволочь находилась во владѣніи его управителей. Вслѣдствіе этого, положеніе крестьянъ при немъ ухудшилось было съ начала, но потомъ, въ виду близкаго наступленія времени освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, оно снова улучшилось. Чувствуя близость упадка прежней неограниченной власти, помѣщикъ Абрамовичъ заискивалъ у духовенства, много жертвуя на улучшенія ихъ быта матеріальными средствами.

Въ виду того, что, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, положеніе многихъ помѣщиковъ значительно ухудшилось, и владѣлецъ Паволочи Абрамовичъ вскорѣ послѣ этого событія долженъ былъ продать Паволочь помѣщицѣ Гудимъ-Левковичъ. Это была особа какая-то странная и непонятная. Подозрительная до крайности ко всѣмъ и никому ни въ чемъ не довѣрявшая, она никого къ себѣ не допускала и никого не принимала, за исключеніемъ одного еврея, который и управлялъ всѣмъ ея имѣніемъ. Разумѣется, что разъ имѣніе оказалось въ еврейскихъ рукахъ, оно было запущено до невозможности. При ней крестьяне пользовались землею гдѣ хотѣли и сколько кто могъ захватить; при ней же былъ расхищенъ и окончательно истребленъ богатый лѣсъ, благодаря порубкамъ, чрезъ что крестьяне отлично обстроились.

Въ началѣ 80-хъ годовъ она свое имѣніе продала кіевскому потомственному почетному гражданину Николаю Θаддѣевичу Попову, а отъ него, по дарственной записи, паволочское имѣніе перешло въ собственность его дочери Ольги Николаевны, находящейся въ замужествѣ за полков. генер. штаба Баскаковымъ. Въ настоящее время это имѣніе оцѣнивается въ милліонъ рублей.

Священникъ *С. Брояковскій.*

Нѣсколько словъ о должности благочиннаго.

(По поводу увольненія отъ этой должности протоіерея М. Е. Трезвинскаго [1]*).*

Резолюціей его Высокопреосвященства, отъ 10-го марта сего 1895 года, согласно собственному прошенію, по причинѣ преклонныхъ лѣтъ и слабости силъ, одинъ изъ старѣйшихъ и почтеннѣйшихъ дѣятелей среди сельскаго духовенства нашей епархіи, протоіерей о. Меѳодій Елезаровичъ Трезвинскій, уволенъ отъ должности окружного благочиннаго 2-го фастовскаго округа, васильковскаго уѣзда.

Восемнадцатилѣтняя выдающаяся благочинническая дѣятельность почтеннаго о. протоіерея, въ прошломъ году праздновавшаго юбилей своего полувѣковаго служенія въ священномъ санѣ, даетъ поводъ сказать нѣсколько словъ какъ о должности благочинныхъ вообще, такъ и о дѣятельности въ этомъ званіи о. Трезвинскаго въ частности.

При многотрудномъ современномъ пастырскомъ служеніи, совмѣщеніе при этомъ еще и крайне сложныхъ и обширныхъ обязанностей по должности окружного благочиннаго, является въ настоящую пору бременемъ не легкимъ и не вполнѣ удобоносимымъ, и потому только лица особо даровитыя и энергичныя могутъ успѣшно проходить эту должность. Слѣдуетъ взять во вниманіе хотя бы одну только формальную сторону дѣла по благочиннической канцеляріи: оффиціальную и конфиденціальную переписку, провѣрку метрическихъ книгъ и разнообразныхъ документовъ, составленіе многочисленныхъ отчетностей и представленіе всевозможныхъ свѣдѣній по округу,—чтобы понять, сколько для этого требуется труда и времени; а разъѣзды по дѣламъ службы и на благочин-

---

[1]) Да не оскорбится скромность почтеннѣйшаго о. протоіерея Трезвинскаго за напечатаніе о немъ, какъ о благочинномъ, лестнаго отзыва одного изъ нашихъ почтенныхъ сотрудниковъ и собратій. Не мало есть зла въ окружающей насъ средѣ; но, несомнѣнно, есть довольно и добра,—и мы обязаны поучаться тѣмъ и другимъ. Печатая настоящую статью, мы имѣемъ именно ту цѣль, чтобы добрый примѣръ послужилъ на пользу другимъ.—*Редакц.*

ническіе съѣзды по разнымъ случаямъ, и по ревизіи церквей въ округѣ, и на выборы церковныхъ старостъ, и на собранія въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальнаго училищнаго совѣта, и для участія въ дѣятельности разныхъ коммиссій—по постройкѣ церквей, причтовыхъ помѣщеній, пожарно-страховой оцѣнки зданій, измѣренія и снятія на планъ церковныхъ земель и тому подобное,—мало-ли все это поглощаетъ времени и мало ли требуетъ труда, иногда сопряженнаго съ явнымъ рискомъ для здоровья, особенно при неотложныхъ разъѣздахъ во всякую пору, не рѣдко и при полной распутицѣ. При этомъ не обходится и безъ матеріальныхъ потерь;—отрывай прислугу и лошадей отъ домашней работы, трать ся на поѣздки по желѣзной дорогѣ,—черезъ частыя отлучки изъ дому, теряй многое и въ хозяйствѣ своемъ и по приходу.

И за всѣ такіе хлопоты, труды и потери, благочинный долженъ довольствоваться скудными крохами вознагражденія, полагаемаго иногда отъ церквей, и въ итогѣ своемъ едва покрывающаго понесенныя потери,—не говоря уже о томъ, что отсутствіе узаконенной нормы вознагражденія, при своей неопредѣленности ставитъ иного благочиннаго въ очень щекотливое и непріятное положеніе въ иныхъ случаяхъ. Приходится, такимъ образомъ, нести тяготы по должности благочиннаго изъ-за одной только чести; но, какъ показываетъ житейскій опытъ, подобная честь, помимо перечисленныхъ выше причинъ, обходится очень дорого и въ другихъ отношеніяхъ, особенно если взвѣсить строгую требовательность и отвѣтственность по должности благочиннаго предъ епархіальнымъ начальствомъ съ одной стороны, и трудность установленія надлежащихъ правильныхъ отношеній съ подвѣдомымъ окружнымъ духовенствомъ съ другой. Въ самомъ дѣлѣ, обязанности окружного благочиннаго столь многосложны и широки, что, требуютъ усиленнаго напряженія, энергіи и труда: онѣ побуждаютъ его вникать и слѣдить, не только за оффиціальной стороной дѣятельности подчиненныхъ, но и касаться частной и семейной жизни,—и не только ихъ самихъ, но и всѣхъ членовъ ихъ семьи,—знать и аттестовать поведеніе каждаго изъ нихъ; а это, само собою, поставляетъ иногда въ такое же щекотливое и затруднительное положеніе, въ какомъ не рѣдко бываетъ инспекція, имѣющая подъ своимъ надзоромъ взрослыхъ

воспитанниковъ; — да и того хуже, потому что благочинный, исключая нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ своей должности, во всемъ остальномъ является такимъ же священникомъ, какъ и остальные его сослуживцы, съ которыми нужно сохранять и таварищескія и сосѣдскія отношенія. Вотъ тутъ-то и затрудненіе, -- нужно угодить и тутъ и тамъ: «дружбѣ-дружбой, и службѣ-службой». Поставишь себя съ подчиненными по начальнически, станешь быть слишкомъ ревностнымъ по должности, строго оффиціальнымъ и требовательнымъ, — естественно возбудишь и неудовольствіе, и попадешь въ натянутое и непріятное отношеніе съ сослуживцами, для блага которыхъ служишь, среди которыхъ живешь и постоянно сталкиваешься. Станешь, наоборотъ, фамиліарнымъ и чрезчуръ снисходительнымъ, смотря сквозь пальцы на свои обязанности и тѣмъ потворствуя нерадѣнію и небрежности, — уронишь свой авторитетъ, измѣнишь своему долгу, — и ужъ, конечно, не угодишь тѣмъ начальству, да и подвѣдомому духовенству. А между тѣмъ самое наименованіе носимой должности побуждаетъ чинить только благо, т. е., выбирать златую средину, честно выполнять не по буквѣ только закона, но и по духу, долгъ службы, безъ ущерба и нарушенія надлежащихъ и добрыхъ отношеній съ подвѣдомымъ духовенствомъ. Говоря въ общепринятомъ смыслѣ, въ подобныхъ случаяхъ нужно обладать большою опытностью и быть слишкомъ тонкимъ дипломатомъ, чтобы съ успѣхомъ лавировать между двумя огнями. Но тонкая дипломатичность, въ житейскомъ обиходѣ обыкновенно понимаемая въ смыслѣ хитрости и приноравливанія къ обстоятельствамъ, въ ущербъ прямотѣ и искренности, въ нашемъ духовномъ административномъ строѣ была бы противна духу Вѣры христіанской. *Будите мудри, яко змія и цѣли, яко голубіе* (Матѳ. 10, 16). Вотъ та высокая, святая мудрость, какую заповѣдалъ намъ Божественный законо-и нравоучитель — Христосъ. Это не обыденная мудрость міра сего, оправдывающая иногда всякія средства для достиженія цѣли, прибѣгающая и къ лицемѣрію, и хитрости, и къ измѣнѣ взглядамъ и убѣжденіямъ, въ ущербъ принципамъ правды и честности, но та чистая безхитростная мудрость евангельская, при которой соблюдается незлобіе и кротость го-

лубиная, и прямодушіе и искренность дитяти. Она является не какъ рерультатъ одного только остраго и холоднаго ума, но какъ плодъ чистоты сердца и доброты воли и обусловливается христіанской любовью, —той всемогущей силой, которая побѣдила міръ и побѣждаетъ все, и которая одна только, по словамъ Самого Спасителя, служитъ несомнѣннымъ признакомъ принадлежности къ Его ученикамъ. Она то и подскажетъ, и научитъ, какъ поставить и держать себя, чтобы и долгъ службы выполнить, и сохранить чисто христіанскія, добрыя и сердечныя отношенія къ подчиненнымъ. Весь административный строй въ духовенствѣ, по прямой заповѣди Христа, зиждется на этой животворной силѣ, на любви христіанской. Въ силу этого высокаго и святого евангельскаго принципа, благочинные, эти проводники архипастырской власти, «очи и уши епископовъ», являются въ своей дѣятельности не сухими и бездушными оффиціальными лицами—начальниками, чиновниками-формалистами, ставящими всю суть своихъ задачъ и обязанностей—въ оффиціальныхъ предписаніяхъ и строгихъ требованіяхъ выполненія мертвой буквы закона, но, какъ выбранные изъ среды того-же самаго подвѣдомаго духовенства, —являются какъ старшіе между равными, и служа, не сухой буквѣ, а духу закона, права и преимущества своей власти проявляютъ въ готовности послужить каждому, подражая Божественному Верховному Пастыреначальнику нашему, собственноручно умывшему ноги Своимъ ученикамъ, и тѣмъ собственнымъ примѣрамъ научившему насъ выполнять данную намъ заповѣдь объ отношеніяхъ начальствующихъ къ подчиненнымъ: *Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга и иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ* (Матѳ. 20, 26—27). И какой обширный просторъ для дѣятельности такого именно рода представляетъ званіе благочиннаго въ округѣ! Кому только благочинный не нуженъ, кто только къ нему не имѣетъ дѣла и не нуждается въ его помощи и участіи и между священно-служителями, и даже членами ихъ семействъ, а порою и между прихожанами церквей своего округа. Одинъ явится по чисто-служебному дѣлу, другой имѣетъ надобность поговорить конфиденціально, третій

по товарищески попроситъ умнаго совѣта, дружескаго участія и помощи въ какомъ нибудь частномъ дѣлѣ, и тому подобное... Дверь его всегда должна быть открыта для всѣхъ, при полной и готовности—каждому послужить, каждаго удовлетворить, не сухо-оффиціально, а съ участіемъ и любовью,—искренно и сердечно.

Кто видѣлъ и знаетъ дѣятельность почтеннаго о. протоіерея Трезвинскаго, тотъ вполнѣ согласится съ нами, что о. Трезвинскій дѣйствовалъ въ такомъ именно духѣ, въ теченіе всего своего восемнадцатилѣтняго благочинническаго служенія. Простой, прямой, сердечный и искренній, всегда радушный и участливый ко всѣмъ, онъ былъ не сухимъ чиновникомъ-начальникомъ, а по истинѣ слугою для всѣхъ. Въ обращеніи съ подвѣдомыми ему лицами являлся для низшихъ, какъ родной отецъ, а для равныхъ, какъ добрый братъ, другъ и товарищъ. Свое званіе начальника никогда не выдвигалъ и не подчеркивалъ; всѣхъ принималъ не сухо-оффиціально, а сердечно и съ любовью. Кто бы, и по какому бы ни было дѣлу ни явился къ нему въ домъ, каждый посѣтитель всегда былъ для него прежде всего дорогимъ — гостемъ, котораго онъ съ неизмѣннымъ своимъ радушіемъ и гостепріимствомъ, ласково и сердечно встрѣчалъ, радушно принималъ, съ участіемъ выслушивалъ и удовлетворялъ. Даже являвшіеся къ нему по служебному дѣлу причетники, просфорни, церковные старосты и прочіе встрѣчали такой же пріемъ и радушіе. Потому-то, такъ всякаго къ нему и тянуло,—такъ пріятно было встрѣтиться, побывать у него, такъ доступно и легко было высказаться передъ нимъ вполнѣ искренно и чистосердечно. Врагъ сухой оффиціальности и мелочнаго канцеляризма, онъ въ своихъ дѣйствіяхъ былъ замѣчательно простъ и патріархаленъ. У него дѣлалось все какъ-то просто и по домашнему: исходящихъ бумагъ и нумеровъ у него выходило ровно столько, сколько безъ нихъ не возможно было въ крайности обойтись; строжайшихъ предписаній и внушеній къ подчиненнымъ было еще меньше; а между тѣмъ дѣло дѣлалось не только не хуже, но исправнѣе и лучше, чѣмъ въ другихъ округахъ. Поклонники строгого и бездушнаго формализма иногда даже ставили ему это на видъ; но онъ служилъ не буквѣ закона только, но и духу его. Въ своемъ при-

сутствіи онъ позволялъ высказываться каждому вполнѣ откровенно и смѣло, такъ что иному со стороны казалась излишней слабостью подобная снисходительность благочиннаго къ подчиненнымъ; но въ этомъ то онъ именно и проявлялъ свое великодушіе и явную готовность послужить для добраго дѣла, принося въ жертву ему свое личное начальническое самолюбіе и честолюбіе. Обязанный аттестовать поведеніе каждаго изъ подчиненныхъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, давать оцѣнку дѣятельности въ своихъ отчетахъ и донесеніяхъ по начальству, онъ всегда дѣйствовалъ по духу любви и участія къ подчиненному, видя въ немъ, прежде всего, своего ближняго, и крайне опасаясь и остерегаясь излишне обвинить и осудить кого бы то ни было, чѣмъ оправдать и похвалить. Высоко цѣня искренность и сердечность отношеній съ другими, онъ собственнымъ примѣромъ жизни умиротворяюще дѣйствовалъ на взаимныя сосѣдскія и товарищескія отношенія и обращенія членовъ причтовъ между собою,—не давалъ повода, и возможности вести интриги и подвохи другъ противъ друга; напротивъ того, въ случаѣ возникновенія разныхъ столкновеній и препирательствъ между его подчиненными, всѣ мѣры употреблялъ къ соглашенію и примиренію ихъ между собою, и, играя роль третейскаго судьи, при своей добротѣ, сердечности и участливости, нерѣдко тушилъ вражду и ссоры тамъ, гдѣ, при другихъ условіяхъ, дѣло могло бы перейти въ судебные процессы и формальныя слѣдствія. Вѣрный своимъ взглядамъ на обязанность и цѣль службы благочиннаго, онъ даже въ самыхъ затруднительныхъ и щекотливыхъ вопросахъ службы, гдѣ требовалось непосредственное и строгое воздѣйствіе его, умѣлъ щадить чувство самолюбія своего подчиненнаго, исправляя его ошибки и недостатки духомъ кротости, терпѣнія и любви. Никто не видѣлъ и не слышалъ его выходившимъ изъ себя, кричавшимъ, громившимъ и грозившимъ—согнуть въ бараній рогъ провинившагося. Напротивъ того, онъ былъ всегда ровенъ, ласковъ, мягокъ и деликатенъ, не позволяя себѣ никогда, ни при ревизіяхъ церквей, ни при дознаніяхъ и слѣдствіяхъ, возвышать голосъ на кого бы то ни было, не только изъ священнослужителей, но и причетниковъ, и церковныхъ старостъ.

Права казни надъ провинившимся подчиненнымъ онъ за собою не признавалъ и не воздавалъ зломъ за зло, а побѣждая его добромъ, дѣйствительно, творилъ «благочиніе». Даже въ отношеніи выполненія канцелярской формальности дѣла онъ умѣлъ также мудро и благо дѣйствовать. При пріемѣ и провѣркѣ отчетностей, метрическихъ книгъ и другихъ документовъ приходилося ему встрѣчать, какъ это обыкновенно бываетъ вездѣ и всегда, ошибки, неисправности, недосмотры; умѣя разумно отличать дѣйствительно важное отъ пустячнаго и мелочного, онъ никогда себѣ не позволялъ испещрять кстати и не кстати, вдоль и поперекъ, цвѣтными чернилами оффиціальныхъ документовъ, какъ школьныя тетради разными рецензіями, замѣчаніями и выговорами; но, сдѣлавъ необходимую поправку слегка карандашемъ, чтобы можно было, по прочтеніи, вытереть, предоставлялъ возможность, не оскорбляя и не роняя авторитета своего собрата предъ причетниками и потомствомъ, незамѣтно и гладко исправить допущенную ошибку. Нерѣдко случалось и такъ, что неопытнаго и неискуснаго въ выполненіи письменныхъ формальныхъ отчетностей выводилъ изъ затрудненія тѣмъ, что самъ или кто-нибудь изъ его домашнихъ—тутъ же брался за перо и вновь переписывалъ все нужное, а тому только и оставалось труда, что подписать свою фамилію.

Понятно, какъ полезна и благотворна была подобнаго характера дѣятельность почтеннаго о. Протоіерея въ округѣ и какъ пріятно было даже со стороны поглядѣть на подобныя отношенія добраго начальника-друга къ подчиненнымъ. Понятно, что за свое сердечное и участливое отношеніе къ каждому, о. Трезвинскій, естественно, пользовался взаимною любовью и признательностью подвѣдомаго духовенства, рельефно и наглядно выразившимися въ единодушномъ искреннемъ чествованіи его въ день юбилея, въ прошломъ году, поднесеніемъ дорогого образа отъ священниковъ, а другого отъ причетниковъ его округа, вмѣстѣ съ поднесеніемъ отъ прихожанъ его очень цѣннаго наперстнаго съ каменьями креста, въ благодарность и сердечную признательность за добрую пятидесятилѣтнюю пастырскую дѣятельность его въ приходѣ. И

это было сдѣлано вполнѣ по заслугамъ; только слѣпой не видитъ свѣта, и злой не пойметъ и не оцѣнитъ добра.

Пользуясь вполнѣ заслуженными симпатіями среди подвѣдомаго духовенства, протоіерей Трезвинскій вездѣ являлся желаннымъ и дорогимъ гостемъ; каждый считалъ для себя за честь и удовольствіе видѣть его въ своемъ домѣ, среди своихъ избранныхъ друзей и знакомыхъ. И нужно сказать, что онъ весьма былъ пріятнымъ въ обществѣ, очаровывая всѣхъ своею неподдѣльною добротою и искренностью обращенія. Какъ представитель округа, онъ съ честью и достоинствомъ умѣлъ держать себя всегда и при разныхъ обстоятельствахъ, въ какомъ бы то ни было, даже и въ великосвѣтскомъ обществѣ, служа и въ этомъ отношеніи добрымъ примѣромъ для подвѣдомаго ему духовенства. А это подчасъ бываетъ очень важно, поелику благовоспитанность и умѣнье съ честью держать себя въ обществѣ, не въ осужденіе, но по чувству справедливости говоря, не всегда бываютъ присущи нашему духовенству, и нѣкоторыя лица должны учиться этому поздновато, уже по вступленіи въ общественную жизнь; а у кого же и поучиться, какъ не у своего представителя, если онъ только можетъ дѣйствительно служить достойнымъ образцомъ подражанія въ этомъ отношеніи.

Въ заключеніе отъ всей души пожелаемъ честному старцу—труженику, на закатѣ дней своихъ, вкусить сладость вполнѣ заслуженнаго отдыха, въ пріятномъ сознаніи честно выполненнаго своего долга; а пріемнику его и другимъ о. о. благочиннымъ сердечно пожелаемъ успѣха—идти по тому же доброму пути, такъ же мудро и благо выполнять долгъ службы и заслужить такое же къ себѣ вниманіе со стороны епархіальнаго начальства и такую же любовь между сослуживцами и подчиненными, каковыми пользовался почтенный о. Протоіерей. *N*

Богослуженіе подъ Мамврійскимъ дубомъ.

(Изъ записокъ путешествен. въ Св. Землю).

Совершить богослуженіе на томъ св. мѣстѣ, гдѣ патріархъ Авраамъ удостоился принять Святую Троицу, желательно для каждаго

священника, посѣтившаго Св. Землю. Въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года насъ собралось въ Іерусалимѣ три священника изъ Россіи: одинъ изъ Симферополя, другой изъ Вятки и третій—я. Въ воскресеніе, 17 іюля, послѣ литургіи въ Троицкомъ соборѣ на Русскихъ постройкахъ въ св. Градѣ, мы втроемъ и условились на другой день отправиться къ Мамврійскому дубу съ тѣмъ, чтобы тамъ совершить Божественную литургію. Къ намъ, въ качествѣ псаломщика, присоединился еще учитель церковно-приходской школы изъ ярославской губерніи.

Въ понедѣльникъ мы узнали, что къ Мамврійскому дубу предпринялъ путешествіе патріархъ іерусалимскій Герасимъ. Намъ посовѣтовали отложить поѣздку до вторника, когда патріархъ, на обратномъ пути изъ Хеврона, заѣдетъ въ Виѳлеемъ. Такимъ распредѣленіемъ времени устранялось затрудненіе отъ патріаршаго путешествія по св. мѣстамъ Палестины.

Во вторникъ нашъ небольшой кружекъ паломниковъ нанялъ за 8 руб. удобный шарабанъ и около 10 часовъ утра направился въ Хевронъ. Въ послѣднее время туда проложена превосходная шоссированная дорога. (Въ 1879 г. въ Хевронъ я ѣхалъ на ослѣ по самой утомительной дорогѣ, не предполагая, что чрезъ 14 лѣтъ по этимъ каменнымъ крутизнамъ и горамъ гладкой лентой будетъ пролегать удобный, гладкій путь). По пути нашъ кучеръ—услужливый арабъ сдѣлалъ двѣ остановки,—одну, по нашей просьбѣ, у извѣстныхъ «прудовъ Соломона», снабжавшихъ нѣкогда такъ обильно Іерусалимъ студеной водой изъ *запечатлѣннаго источника*,—и другую—на полъ-пути, для отдыла и корма уставшихъ лошадей.

Послѣ заката солнца, мы благополучно прибыли въ Хевронъ, закончивъ отъ шоссе остальную часть пути къ дубу Мамврійскому пѣшкомъ, по узкой улицѣ, среди плодородныхъ садовъ въ окрестностяхъ Хеврона.

Въ русскомъ домѣ, находящемся въ области того поля, гдѣ ростетъ широко-тѣнистый Мамврійскій дубъ, насъ, сверхъ чаянія, ожидало тяжелое огорченіе. Оказалось, что почтенная старица—смотрительница русскаго дома у Дуба, проводивъ почетнаго посѣтителя въ лицѣ іерусалимскаго патріарха, немедленно сама направилась къ себѣ на родину, въ г. Назаретъ. Просфоръ для литур-

гіи не оказалось. Получить просфоры возможно было только въ Іерусалимѣ. Но Іерусалимъ отъ Хеврона—на разстояніи 60 верстъ. Сверхъ этого, помощница смотрительницы дома—гречанка, сторожъ дома—арабъ и какіе то мѣстные хевронскіе турки, ни слова не понимающіе по русски. Мы собирались не медля, въ виду поздняго часа, приступить къ служенію вечерни и спрашиваемъ: гдѣ церковныя принадлежности?—Насъ не поняли. Осмотрѣвъ сосѣднія комнаты, я нашелъ въ лучшей изъ нихъ стѣнной шкафъ съ изображеніемъ креста. Предполагая, что здѣсь должны храниться Богослужебныя принадлежности, я попросилъ ключъ отъ шкафа. Послѣ нѣкоторыхъ розысковъ, ключъ былъ принесенъ... Въ небольшомъ стѣнномъ шкафѣ дѣйствительно оказались всѣ принадлежности для совершенія богослуженія: подвижной антиминсъ, святые сосуды и богослужебныя книги. Объ устройствѣ всѣхъ сихъ священныхъ принадлежностей озаботился въ послѣдніе годы почившій въ Бозѣ о. архим. Антонинъ. При первомъ моемъ посѣщеніи Мамврійскаго дуба въ 1879 году, въ русскомъ домѣ не существовало еще ровно никакихъ приспособленій для совершенія богослуженія.

Совершивъ вечернее служеніе въ отведенной для насъ просторной комнатѣ, мы пожелали, послѣ цѣлодневнаго знойнаго пути, подрѣпить себя чаемъ. Самоваръ то намъ подали, но на счетъ чаю, сахару и хлѣба знаками дали понять, что ничего этого нѣтъ. И съ нами положительно ничего не было съѣстнаго. Въ нашей миссіи въ Іерусалимѣ насъ снабдили рекомендательнымъ письмомъ г-жѣ смотрительницѣ, сказавъ, что, по этому посланію, мы будемъ приняты какъ желанные гости. Это, конечно, и было бы такъ, если бы не уѣхала изъ дому смотрительница дома. Послѣ усиленной мимики, намъ принесли немного чаю, сахару и хлѣба...

Въ среду, рано утромъ, сторожъ установилъ на обычномъ мѣстѣ, подъ тѣнію Мамврійскаго дуба, столъ, накрывъ его парчевой пеленой. Нашъ добрый псаломщикъ вынесъ богослужебныя книги. Мы подняли св. иконы. Затепливъ предъ иконами лампадку, разведши огонь для кадила и вообще приведши все въ подобающій для Богослуженія порядокъ, начали Божію службу. Взамѣнъ сводовъ храма, насъ покрывалъ голубой, безоблачный, свѣтлопро-

зрачный сводъ восточнаго неба. Какой дивно восхитительный этотъ сводъ неба на Востокѣ! Вмѣсто обильныхъ свѣтильниковъ, насъ освѣщали яркіе, ласкающіе и согрѣвающіе лучи восходящаго солнца; оно только что показалось изъ-за высокихъ Хевронскихъ горъ. Мои почтенные спутники предложили мнѣ облачиться въ священныя одежды, принявъ на себя добровольно трудъ чтенія и пѣнія.

Мы начали службу чтеніемъ перваго часа. По мѣстному восточному счету времени отъ восхода солнца, это и былъ 1-й часъ дня. Пропѣли утреню съ канономъ св. Троицѣ. По прочтеніи часовъ, мы совершили «чинъ обѣдницы». Совершили затѣмъ и молебное пѣніе Пресвятой Троицѣ. Сія послѣдняя служба на томъ именно мѣстѣ, гдѣ являлась Пресвятая Троица отцу вѣрующихъ Аврааму, производила въ насъ особенное умиленіе. *Сердце наше горя бѣ въ насъ...* Вокругъ насъ собралось нѣсколько человѣкъ арабовъ—садовниковъ изъ сосѣднихъ садовъ, а больше всего собралось малыхъ дѣтей, которыя, подобравъ на землѣ на нашихъ же глазахъ нѣсколько сухихъ вѣточекъ Мамврійскаго великана (дубъ этотъ окончательно одряхлѣлъ и чрез два-три года это уже будетъ сухой стволъ), просили насъ купить эти вѣточки «на память». Закончили мы Богослуженіе подъ дубомъ тѣмъ, что пропѣли заупокойную литію, съ провозглашеніемъ *вѣчной памяти* приснопамятному о. архимандриту Антонину, пріобрѣвшему часть Мамврійскаго поля съ вѣковымъ дубомъ въ вѣчное владѣніе Россіи. До приснопамятнаго арх. Антонина ни одинъ европеецъ не могъ и подумать о томъ, чтобы, по сосѣдству съ Хевроном, гдѣ до настоящаго дня живутъ самые фанатичные мусульмане, пріобрѣсть въ собственность хотя одну пядь земли.

Солнце понемногу начало уже прижигать насъ подъ открытымъ небомъ. Время было подумать и объ обратномъ возвращеніи.

Однимъ, однако же, больше всего мы всѣ были огорчены въ этой поѣздкѣ—это тѣмъ, что Богъ не сподобихъ насъ подъ свящ. Мамврійскимъ дубомъ совершить Божественную литургію... Но Богослуженіе подъ сводами неба произвело на насъ неизгладимое впечатлѣніе.

Думалось мнѣ на обратномъ пути домой: есть у насъ на родинѣ много оч. и оч. невмѣстительныхъ, малыхъ храмовъ; а прихожанъ много. Какъ было бы назидательно, наканунѣ праздника Тройцы и другихъ весеннихъ и лѣтнихъ праздниковъ, совершать литію подъ открытымъ небомъ, на церковномъ погостѣ!.. Всѣ прихожане тогда моглибы слушать Богослуженіе... Прот. *К. Ѳоменко.*

Библіографическая замѣтка.

Буддизмъ и христіанство. Сравненіе легендарной исторіи и ученія Будды съ евангельской исторіей и ученіемъ Господа нашего І. Христа. *С. Г. Келлога.* Переводъ съ англійскаго *Ѳ. С. Орнатскаго.* Изд. 2-е. Кіевъ. 1895 г. стр. XII + 290.

Въ разное время пастырямъ Церкви приходилось бороться съ различными ересями и неправыми ученіями, соблазнявшими православныхъ христіанъ. Немало такихъ ученій появлялось въ западныхъ церквахъ, откуда они переходили и въ нашу русскую церковь. Переживаемое нами время особенно обильно ложными мудрованіями, посягающими на цѣлость и чистоту христіанскаго ученія. Къ числу подобныхъ мудрованій относится и мнѣніе, распространяемое среди чадъ церкви западной и нашей русской,—будто божественное ученіе І. Христа заимствовано отъ древняго буддійскаго ученія, передѣланнаго въ духѣ іудейства, и будто самые евангельскіе разсказы о Лицѣ І. Христа представляютъ собою переложеніе древнихъ буддійскихъ миѳовъ и легендъ о жизни Будды. Противъ этого-то новомоднаго, атеистическаго лжеученія направлена книга С. Келлога, раздѣляющаяся на семь главъ. Въ 1-й главѣ показывается связь буддизма съ современнымъ невѣріемъ и указываются причины, по коимъ буддійское ученіе широко распространяется среди нашего общества. Во 2 главѣ доказывается историческое достоинство христіанскаго Св. Писанія сравнительно съ писаніями буддистовъ. Въ 3 главѣ излагается жизнь Будды. Въ 4—сопоставляются легендарныя сказанія о Буддѣ съ историческими разсказами объ Іисусѣ Христѣ, при чемъ доказывается, что между буддійскими легендами и евангельскими разсказами нѣтъ

ничего общаго. Въ 5 главѣ сравнивается ученіе Будды и І. Христа—а) о Богѣ, б) о человѣкѣ, в) о грѣхѣ, г) о спасеніи и д) о послѣднихъ судьбахъ человѣчества и міра. Въ 6-й самой обширной главѣ сопоставляется этика буддійская съ христіанскою нравственностію,—частнѣе разсматриваются: а) основныя положенія буддійской и христіанской системъ, б) законы или моральные кодексы буддизма и христіанства, в) мотивы нравственной дѣятельности, по ученію буддійской и христіанской этикъ и г) практическія воздѣйствія буддійской и христіанской этическихъ системъ. Въ послѣдней главѣ высказывается заключительный взглядъ С. Келлога по данному вопросу. Послѣ обстоятельнаго разсмотрѣнія сходства, замѣчаемаго нѣкоторыми изъ совращенныхъ ученыхъ, между буддизмомъ и христіанствомъ, авторъ приходитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что сходство это есть только мнимое и кажущееся и что, напротивъ, христіанское ученіе неизмѣримо чище и выше буддійскаго.

Книга С. Келлога прочтется не только съ большимъ интересомъ, но и съ великою пользою всякимъ образованнымъ христіаниномъ, въ особенности же пастыремъ церкви.

Переводъ, сдѣланный г. Орнатскимъ, ясенъ и общедоступенъ; языкъ перевода легкій и свободный. *К.*

Извѣстія и замѣтки.

— Встрѣча въ Кіевѣ высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Іоанникія. Какъ извѣстно, 27 апрѣля возвратился въ Кіевъ нашъ маститый Архипастырь, послѣ полугодоваго пребыванія въ столицѣ, въ качествѣ члена Св. Синода. Для привѣтствія съ благополучнымъ возвращеніемъ высокопреосвященнѣйшаго путника прибыли на вокзалъ желѣзной дороги: августѣйшая строительница кіевскаго Покровскаго женскаго монастыря, Ея Императорское Высочество великая княгиня Александра Петровна и его сіятельство г. Начальникъ края, графъ А. П. Игнатьевъ, викарные преосвященные—Сильвестръ епископъ каневскій, ректоръ академіи, Іаковъ, еписк. чигиринскій, Іоанникій, еп. уманскій, намѣстникъ

Лавры, каѳедральный протоіерей, ректоръ и инспекторъ семинаріи, старѣйшіе профессора академіи, смотрители училищъ, члены консисторіи и старѣйшіе изъ городскихъ протоіереевъ и іереевъ. Дебаркадеръ желѣзной дороги былъ переполненъ собравшимися.

Поѣздъ прибылъ въ началѣ втораго часа дня. Когда показался изъ вагона маститый іерархъ, всѣ почтительно обнажили головы. Его высокопреосвященство призвалъ на всѣхъ Божье благословеніе съ словами «Христосъ Воскресе». Толпа отвѣтила «воистину воскресе», склонивъ почтительно головы. Первымъ привѣтствовалъ и похристосовался съ Архипастыремъ генералъ-губернаторъ, за нимъ викарные епископы и затѣмъ прочія, прибывшія для встрѣчи, духовныя и свѣтскіе особы. Ея Высочество Великая Княгиня привѣтствовала Архипастыря въ залѣ такъ называемыхъ царскихъ покоевъ вокзала. Со станціи жел. дороги его высокопреосвященство, при звонѣ колоколовъ, отбылъ прямо въ кіево-печерскую Лавру, гдѣ въ св. вратахъ встрѣтилъ своего священно-архимандрита многочисленный сонмъ черноризцевъ, во главѣ съ намѣстникомъ Кіево-печерской лавры, съ семью архимандритами и съ нѣсколькими десятками іеромонаховъ, облаченныхъ въ бѣлыя парчевыя ризы. Въ лаврскомъ подворьѣ тѣснилось нѣсколько тысячъ богомольцевъ и многіе жители печерскаго. День былъ праздничный высокоторжественный; стояла чудная погода, солнце весело сіяло, переливая золотистыя лучи свои на разноцвѣтныхъ камняхъ архимандричьихъ митръ и на серебристыхъ ризахъ священно иноковъ; южная весна была въ полной красѣ; сады и деревья тонули въ зелени и цвѣтахъ.

Предносл св. крестъ, почтенный о. намѣстникъ обратился къ Архипастырю съ такою рѣчью: «Христосъ воскресе! Днесь весна душамъ, зане Христосъ изъ гроба, якоже солнце, возсія тридневенъ; днесь и царица временъ—весна, даронося Царю дней, благоухаетъ; днесь и Первосвятитель нашъ грядетъ въ свой градъ и уже предстоитъ въ дому Матери Божіей, въ сей древнѣйшей обители земли Россійской! Пріиди братія св. обителей, пріиди паства кіевская, возвеселимся и возрадуемся! Ты-же, святителю Божій, гряди во своя въ мирѣ и здравіи, и на овцы пожити твоея призови твое святительское благословеніе»... Отъ святыхъ вратъ по устлан-

ной краснымъ сукномъ дорожкѣ, при пѣніи хора лаврскихъ митрополитанскихъ пѣвчихъ, Архипастырь прослѣдовалъ въ Великую лаврскую церковь, осѣняя на пути толпы богомольцевъ благословеніемъ благостыннымъ. Приложившись къ св. мощамъ и иконамъ, высокопреосвященный митрополитъ выслушалъ молебное пѣніе и преподалъ собравшимся въ храмѣ инокамъ архипастырское благословеніе. Изъ Великой церкви Архипастырь прослѣдовалъ въ новостроющіеся храмъ и братскую трапезу, а оттуда отбылъ въ свои покои, при пѣніи тропаря.

Къ радости паствы сообщимъ, что Архипастырь прибылъ въ Кіевъ съ обычно бодрымъ духомъ и тѣломъ. *В. Скворцовъ.*

— 3-го мая, день памяти преподобнаго Ѳеодосія въ Кіево-печерской лаврѣ. 3-го мая Кіево печерская лавра совершаетъ память преподобнаго Ѳеодосія, одного изъ своихъ первоиноковъ и первоначальника монашескаго общежитія въ Россіи, преставившагося въ лѣто отъ Рождества Христова 1074, при великомъ князѣ Святославѣ. Этотъ лаврскій праздникъ—одинъ изъ тѣхъ «нареченныхъ и святыхъ дней», въ которые собираются подъ священную сѣнь нашей вѣковой обители десятки тысячъ набожнаго русскаго народа изъ далекихъ и близкихъ градовъ и весей родной земли. Въ нынѣшнемъ году боголольцевъ, собравшихся въ Кіевъ къ празднику св. Ѳеодосія, насчитывалось до 20 тысячъ.

Всенощное бдѣніе на канунѣ 3 мая началось въ 6 часовъ вечера и продолжалось до $11^1/_2$ часовъ ночи. Великая церковь лавры до тѣсноты переполнена была молящимися и кромѣ того густая толпа многихъ тысячей богомольцевъ окружала храмъ. Чрезъ нѣкоторое время эта живая стѣна пошатнулась и раздвинулась во всѣ стороны, послѣдніе ряды народной толпы надвинулись ближе къ передовымъ, кто по моложе взбирался на сучья каштановой аллеи, красиво пріютившейся близъ храма на право отъ западныхъ его вратъ. Показались свѣтильники и исходящій изъ церкви сонмъ иноковъ—черноризцевъ; процессію замыкали о. о. лаврскіе архимандриты, а въ концѣ ея самъ Священноархимандритъ Кіево-печерской обители въ бѣломъ клобукѣ и въ архіерейской мантіи... Началось служеніе литіи внѣ храма, среди множества народа... Погода была теплая; день склонялся къ ве-

черу. Звонкій голосъ отрока-канонарха и велегласное пѣніе многочисленнаго хора клирошанъ далеко разносились вокругъ и вызывали умиленіе у набожнаго народа. Литія длилась не менѣе тридцати минутъ. Получилась дивная умилительная картина. Слава и благодареніе благосердному Владыкѣ священно-архимандриту св. лаврской обители за его мудрую распорядительность, доставившую столько душевной отрады и молитвеннаго утѣшенія набожнымъ пилигриммамъ, ютившимся внѣ вратъ храма.

Въ самый день памяти преподобнаго Ѳеодосія, 3 мая, лиургію совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій, въ сослуженіи о. намѣстника лавры и пяти другихъ лаврскихъ архимандритовъ. Пѣніе литургіи въ первый разъ исполнено было соединеннымъ хоромъ клирошанъ и митрополичьихъ пѣвчихъ, которые были обучены мелодіямъ лаврскаго напѣва подъ управленіемъ новаго регента этихъ пѣвчихъ Ильинскаго, ученика московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія. Соединенный хоръ среди церкви пѣлъ безъ нотъ, свободно. Пѣніе умиляло молящихся силою, полнотою и стройностью. Послѣ литургіи отправлено было высокопреосвященнымъ митрополитомъ молебное пѣніе Преподобному. Въ служеніи молебна приняли участіе викарные преосвященные: Сильвестръ, епископъ каневскій и Іоанникій, епископъ уманскій. Всѣ священнослужащіе были облачены въ новыя изящныя свѣтло-зеленыя ризы, каковой цвѣтъ облаченій принято въ Лаврѣ употреблять въ праздники въ честь преподобныхъ.

На богослуженіи присутствовамъ начальникъ края графъ А. П. Игнатьевъ съ супругою.

Питая духовно, страннолюбивая Кіево-печерская Лавра во дни памяти св. Антонія и Ѳеодосія, какъ и въ праздникъ Успенія Божіей Матери, предлагаетъ богомольцамъ, по завѣту своихъ первооснователей, и трапезу тѣлесную... Вся площадь Лавры, прилегающая къ церкви, колокольнѣ и митрополичьимъ покоямъ, въ эти праздники уставляется длинными столами съ деревянною посудою, наполненною борщемъ и кашей; выставляются бочки съ пивомъ и квасомъ, а также корзины съ укругами чернаго хлѣба. Къ концу богослуженія, богомольцы горожане и нищая братія спѣ-

шатъ занять мѣста за столами, или пристроиться поближе къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ раздается хлѣбъ.

Вотъ раздается и «красный звонъ во вся тяжкая». Суета толпы стихаетъ, всѣ почтительно встаютъ на ноги съ своихъ мѣстъ. Изъ храма выходитъ Первосвятитель, сопровождаемый епископами, старшимъ духовенствомъ и гражданскими чинами. Митрополитъ направляется къ столамъ и благословляетъ Именемъ Божіимъ ястіе и питіе. По его уходѣ, площадь съ суетящеюся тысячною толпою бываетъ подобна растроганному муравейнику: всякій спѣшитъ получить хоть ложку яствъ и кусочекъ хлѣба и не ради только утоленія голода, а ради счастія откушать хлѣба-соли гостепріимной св. Обители. Обыкновенно, куски хлѣба пришельцы-пилигримы берегутъ какъ драгоцѣнность, которую несутъ въ свои домы дѣтямъ и приснымъ. *В. Скворцовъ.*

— **Царскій день.** 6 мая, въ высокоторжественный день рожденія Его императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, божественную литургію въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ совершалъ высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи высокопреосвященнымъ митрополитомъ Іоанникіемъ соборне съ преосвященными Іаковомъ, епископомъ чигиринскимъ, и Іоанникіемъ, епископомъ уманскимъ, и въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства, отслуженъ былъ царскій молебенъ. На богослуженіи присутствовали г. Начальникъ края, командующій войсками кіевскаго военнаго округа, кіевскій губернаторъ, помощникъ командующаго войсками кіевскаго военнаго округа, кіевскій вице-губернаторъ, попечитель кіевскаго учебнаго округа, губернскій предводитель дворянства, городской голова, начальники отдѣльныхъ частей, чины разныхъ вѣдомствъ. Соборъ наполненъ былъ молящимися.

Во всѣхъ приходскихъ, монастырскихъ и домовыхъ церквахъ города, по окончаніи литургіи, совершены мѣстными причтами, въ присутствіи значительнаго числа молящихся, молебны.

— **Отъ Кіевскаго отдѣленія попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.** Кіевское отдѣленіе Маріинскаго попечительства о призрѣніи слѣпыхъ симъ доводитъ до всеобщаго

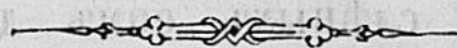
свѣдѣнія, что летучій отрядъ попечительства, для оказанія безвозмездной врачебной помощи больнымъ глазами и слѣпымъ, по примѣру прошлаго года, съ 17 апрѣля въ теченіе шести недѣль будетъ находиться въ м. Пиковѣ, подольской губ., винницкаго уѣзда, въ 20 верстахъ отъ ст. Калиновка, Юго-Западныхъ жел. дорогъ. Въ виду этого, Кіевское отдѣленіе Маріинскаго попечительства обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣма сочувствующимъ этому благому начинанію, въ особенности къ гг. землевладѣльэкономамъ, фабрикантамъ, духовнымъ лицамъ и врачамъ, содѣйствовать распространенію этой вѣсти среди крестьянскаго населенія прилегающихъ къ Пикову селеній, мѣстностей и уѣздовъ винницкаго, литинскаго, житомірскаго, бердичевскаго и др.

— **Просфоры въ сельскихъ церквахъ.** ...*Вся благообразно и по чину да бываютъ*: сказано въ Уставѣ церковномъ. А между тѣмъ въ нѣкоторыхъ изъ сельскихъ церквей просфоры, для совершенія таинства Евхаристіи, изготовляются не только не по чину, но и совсѣмъ неблагообразно: вмѣсто хлѣба, имѣющаго видъ двухсоставный, во образъ соединенія двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ, неаккуратная просвирня изготовляетъ какія то невзрачныя низенькія лепешки, и до того непохожія на просфоры, что простодушные крестьяне прямо называютъ таковыя «балабушками». Совѣстно смотрѣть на подобныя просфоры, а тѣмъ болѣе выслушивать насмѣшки простодушныхъ крестьянъ надъ сказанною святынею христіанскою. Было время, когда Господь, живя на земли, терпѣлъ уничиженіе; но когда Онъ со славою вознесся на небо, — просфора—этотъ символъ святѣйшаго Тѣла Господня—должна быть славная, чистая, имѣющая друхсоставный видъ, а не представляющая какую-то лепешку; иначе выйдетъ то, что какъ евреи когда то уничижали Господа, во время Его земной жизни, такъ нынѣ просвирня уничижаетъ Его въ св. просфорѣ—символѣ Его тѣла.

Надѣюсь, что, по прочтеніи настоящей моей замѣтки, обратятъ вниманіе на просфоры тѣ, кому о семъ вѣдать надлежитъ.

Сынъ Церкви.

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троцкій.*

№ 10 сданъ на почту 17 мая.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 13 мая 1895 г.
Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.